

75

K. / Ü. „LOODUSE“
VENE KIRJANDUS KOOLIDELE

75

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

ФАТАЛИСТ

Обработал для школьного употребления
Л. БРУНОВСКИЙ

Haridusministeeriumi poolt koolidele
tarvitamiseks lubatud

KIRJASTUS O. / Ü. „LOODUS“
Tartu 1938 Tallinn

K./Ü. „LOODUSE“ eesti ja võõr-kirjandus koolidele :

- 1) Rudyard Kipling: **The Cat that Walked by Himself.** 36 lk. 2 joonist. Hind 35 senti.
- 3) Bertha Mercator: **Von dem Fuhrmann ohne Zorn und der weissen Blume im Korn.** 16 lk. Hind 20 senti.
- 4) W. H. Riehl: **Der stumme Ratsherr.** 32 lk. Hind 30 senti.
- 5) K. Ecke: **Murr.** 20 lk. Hind 20 senti.
- 6) F. Treller: **Ein Abenteuer im Urwalde.** 16 lk. Hind 20 senti.
- 7) W. Jacobs: **Der Bücking.** 20 lk. Hind 20 senti.
- 8) Grimm: **Hans im Glück.** 16 lk. 3 joonist. Hind 20 senti.
- 9) H. Scharrelmann: **Hexe Kaukau.** 16 lk. Hind 20 senti.
- 10) A. Vilmar'i ja Weinland'i järele: **Das Nibelungenlied. Ein Ostarafest.** 32 lk. Hind 40 senti.
- 11) W. Hauff: **Das Märchen vom falschen Prinzen.** 36 lk. H. 40 s.
- 12) P. Rosegger: **Als ich das erste Mal auf dem Dampfwagen sass.** 16 lk. Hind 20 senti.
- 13) M. Jakobson: **Aschenbrödel.** 16 lk. 3 joonist. Hind 20 senti.
- 14) H. Seidel: **Jorinde.** 20 lk. Hind 25 senti.
- 15) P. Rosegger: **Ein Mann von 5 Jahren.** 16 lk. Hind 20 senti.
- 16) H. Seidel: **Leberecht Hühnchen.** 20 lk. Hind 25 senti.
- 17) P. Rosegger: **Auf der Wacht.** 16 lk. Hind 20 senti.
- 18) L. Ganghofer: **Das Geheimnis der Mischung.** 16 lk. H. 20 s.
- 19) **Dick Whittington and his Cat.** 28 lk. Hind 35 senti.
- 20) E. von Wildenbruch: **Die Landpartie.** 24 lk. Hind 30 senti.
- 22) M. v. Ebner-Eschenbach: **Krambambuli.** 23 lk. H. 25 senti.
- 23) Max Nordau: **Die Brille des Zwerges.** 24 lk. Hind 25 senti.
- 24) **Beauty and the Beast. Tattercoats.** 31 lk. Hind 35 senti.
- 25) K. F. Meyer: **Das Amulett.** 40 lk. Hind 45 senti.
- 26) **Till Eulenspiegels Streiche.** 30 lk. 4 joonist. Hind 30 senti.
- 27) J. Grimm: **Sechse kommen durch die ganze Welt.** 16 lk. H. 20 s.
- 28) E. v. Wildenbruch: **Archambauld.** 24 lk. Hind 25 senti.
- 29) R. Kipling: **The Elephant's Child.** 18 lk. Hind 25 senti.
- 30) Louisa M. Alcott: **Little Women.** 96 lk. Hind 80 senti.
- 31) André Theuriet: **La pipe.** 24 lk. Hind 35 senti.
- 32) P. Rosegger: **Dreihundert vierundsechzig und eine Nacht.** 16 lk. Hind 20 senti.
- 33) W. Hauff: **Der Zwerg Nase.** 44 lk. Hind 45 senti.
- 34) Paul Keller: **Der angebundene Kirchturm.** 15 lk. H. 20 senti.
- 35) L. Ganghofer: **Der Santrigel.** 24 lk. Hind 30 senti.
- 36) Theodor Fontane: **Drei von dem dritten Garde-Ulanen-Regiment.** 12 lk. Hind 20 senti.
- 37) J. Grimm: **Frau Holle.** 12 lk. Hind 20 senti.

Ест. А-17198

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

ФАТАЛИСТ

Обработал для школьного употребления

Л. БРУНОВСКИЙ

Haridusministeeriumi poolt koolidele
tarvitamiseks lubatud.

KIRJASTUS O./Ü. „LOODUS“

Tartu

1938

Tallinn

c4873729x

Мне как-то раз случилось прожить две недели в казачьей станице * * на левом фланге; тут-же стоял батальон пехоты; офицеры собирались друг у друга поочередно и по вечерам играли в карты.

Однажды мы засиделись¹ у майора С. очень долго; разговор против обыкновения, был интересен. Рассуждали о том, что мусульманское поверье, будто судьба человека написана на небесах, находит и между нами многих поклонников; каждый рассказывал разные необыкновенные случаи *pro* и *contra*.

— Всё это, господа, ничего не доказывает, — сказал старый майор, — ведь никто из вас не был свидетелем тех странных случаев, которыми вы подтверждаете свои мнения?!

— Конечно, никто, — сказали многие, — но мы слышали от верных людей . . .

— Всё это вздор, — сказал кто-то, — где эти верные люди, видевшие список, на котором назначен час нашей смерти? . . . И если точно есть предопределение, то зачем же нам дана воля, рассудок? Почему мы должны давать отчет в наших поступках?

В это время один офицер, сидевший в углу комнаты, встал и, медленно подойдя к столу, окинул всех спокойным и торжественным взглядом. Это был поручик Вулич, родом серб, как видно из его имени. Высокий рост, смуглый цвет лица, черные волосы, черные, пронзительные глаза, большой, но правиль-

¹ сидели.

ный нос, печальная и холодная улыбка, блуждавшая на губах его — всё это придавало ему вид существа особенного.

Когда он подошёл к столу, то все замолчали, ожидая от него какой-нибудь оригинальной выходки.

— Господя, — сказал он, голос его был спокоен, хотя тоном ниже обыкновенного, — господя, к чему пустые споры? Вы хотите доказательств? Я вам предлагаю испробовать на себе: может-ли человек своевольно располагать своею жизнью, или каждому из нас заранее назначена роковая минута... Кому угодно?¹ —

— Не мне, не мне! — раздалось со всех сторон. — Вот чудак!

— Предлагаю пари, — сказал я шутя.

— Какое?

— Утверждаю, что нет предопределения, — сказал я, высыпая на стол десятка два червонцев, всё, что было у меня в кармане.

— Держу, — отвечал Вулич глухим голосом. Майор, вы будете судьёю; вот пятнадцать червонцев; остальные пять вы мне должны и, сделаете мне дружбу, прибавите их к этим.

— Хорошо — сказал майор: — только я не понимаю, право, в чём дело, и как вы решите спор?...

Вулич молча вышел в спальню майора; мы за ним последовали. Он подошёл к стене, на которой висело оружие, и на удачу снял с гвоздя один из пистолетов. Мы ещё его не понимали; но когда он взвёл курок, то многие, невольно вскрикнув, схватили его за руки.

— Что ты хочешь делать? Послушай, это сумасшествие! закричали ему.

¹ кто хочет?

— Господá! сказа́л он ме́дленно, освобождая́ свою́ ру́ку, — кому́ угоднó запла́тить за меня́ двáдцать червóнцев?

Все замолча́ли и отошли́.

Ву́лич вы́шел в друго́ю ко́мнату и сел у сто́ла; все последовали за ним. Он зна́ком пригласи́л нас сесть кругóм. Мы мо́лча повиновáлись ему́. Я пристально посмотре́л ему́ в глаза́, но он споко́йно встрети́л моё́ взгля́д, и блéдные губы́ его́ улыбу́лись; но несмотря́ на его́ хладнокрóбие, мне каза́лось, я чита́л печа́ть сме́рти на блéдном лице́ его́.

— Вы ны́нче умрёте! — сказа́л я ему́.

Он бы́стро ко мне оберну́лся, но отвеча́л ме́дленно и споко́йно:

— Мо́жет быть да́, мо́жет быть не́т... По́том, обратя́сь к майору́, он спроси́л: — заря́жен-ли пистоле́т?

Майор не по́мнил хороше́нько.

— Да по́лно, Ву́лич! — закрича́л кто́-то, — уж ве́рно заря́жен, ко́ли в голова́х висе́л; что за охóта шути́ть!...

— Глу́пая шу́тка! — подхвати́л друго́й.

— Держу́ пятьдеся́т рубле́й прóтив пяти́, что пистоле́т не заря́жен! — закрича́л тре́тий.

Соста́вилось но́вое пари́. Мне надо́ела э́та дли́нная церемо́ния.

— Послу́шайте, — сказа́л я, — или застрели́тесь, или пове́сьте пистоле́т на пре́жнее ме́сто, и пойдё́мте спать.

— Разуме́ется¹, воскликну́ли мно́гие, — пойдё́мте спать.

— Господá, я вас прошу́ не трóгаться с ме́ста! — сказа́л Ву́лич, приста́вив ду́ло пистоле́та ко лбу́.

Все бу́дто окамене́ли.

¹ конечно, да.

— Господин Печорин, — прибавил он, — возьмите карту и бросьте вверх.

Я взял со стола червонного туза и бросил кверху! Дыхание у всех остановилось; все глаза, выражая страх и какое-то неопределённое любопытство, бегали от пистолета к роковому тузу, который, треща в воздухе, опускался медленно; в ту минуту, как он коснулся стола, Вулич спустил курок . . . осечка.

— Слава Богу! воскликнули многие, — не заряжен!

— Посмотрим, однакож, — сказал Вулич. Он взвёл опять курок, прицелился в фуражку, висевшую над окном; выстрел раздался — дым наполнил комнату; когда он рассеялся, сняли фуражку: она была пробита в самой середине и пуля глубоко засела в стене.

Минуты три никто не мог слова вымолвить. Вулич спокойно пересыпал в свой кошелёк мой червонцы.

— Вы счастливы в игре! сказал я Вуличу.

— В первый раз от рода, — отвечал он, самодовольно улыбаясь . . . А что? Вы начали верить предопределению?

— Верю; только не понимаю теперь, отчего мне казалось, будто вы непременно должны нынче умереть!

Этот-же человек, который так недавно метил себе преспокойно в лоб, теперь вдруг вспыхнул и смутился.

— Однакож довольно! сказал он вставая, — парй наше кончилось и теперь ваши замечания, мне кажется, неуместны.

Он взял шапку и ушёл. Это мне показалось странным — и не даром.

Скоро все разошлись по домам¹. Я возвращался домой пустыми переулками станции; месяц, полный и красный, как зарево пожара, начал показываться из-за зубчатого горизонта домов; звёзды спокойно сияли на тёмно-голубом своде. Пронсшествие этого вечера произвело на меня довольно глубокое впечатление! . . .

Вдруг я наткнулся на что-то толстое и мягкое, но повидимому не живое. Наклоняюсь, — месяц уже светил прямо на дорогу — и что-же? Передо мною лежала свинья, разрубленная пополам шашкой . . . Едва я усилил её рассмотреть, как услышал шум шагов: два казака бежали из переулка. Один подошёл ко мне и спросил: не видал-ли я пьяного казака, который гнался за свиньёй. Я объявил им, что не встречал казака и указал на несчастную жертву его храбрости.

— Экой разбойник! сказал второй казак, — как напьётся чихиря, так и пошёл² крошить всё, что ни попало. Пойдём за ним, Еремич, надо его связать, а то . . .

Они удалились, а я продолжал свой путь с большей осторожностью и, наконец, счастливо добрался до своей квартиры.

Я затворил за собою дверь моей комнаты и бросился на постель; но только сон на этот раз заставил себя ждать более обыкновенного. Наконец, я заснул, но, видно, было написано на небесах, что в эту ночь я не высплусь. В четыре часа утра два кулака застучали ко мне в окно. Я вскочил.

— Что такое?

¹ пошли домой. ² = начинает.

— Вставай, одевайся! — кричало мне несколько голосов. Я наскоро оделся и вышел.

— Знаешь, что случилось? — сказали мне в один голос три офицера, пришедшие за мною; они были бледны как смерть.

— Что?

— Вулич убит!

Я остолбенел.

— Да, убит! — продолжали они. — Пойдём скорее.

— Да куда-же?

— Дорогой узнаешь.

Пошли. Они рассказали мне всё, что случилось. Вулич шёл один по тёмной улице; на него наскочил пьяный казак, изрубивший свинью, и, может-быть, прошёл-бы мимо, не заметив его, если-бы Вулич, вдруг остановясь, не сказал: — Кого ты, братец, ищешь? — Тебя! — отвечал казак, ударив его шашкой, и зарубил его от плеча почти до сердца... Два казака, встретившие меня, подоспели, подняли раненого, но он был уже при последнем издыхании и сказал только два слова: — он прав! — Я один понимал тёмное значение этих слов: они относились ко мне; я предсказал невольно бедному его судьбу.

Убийца заперся в пустой хате на конце станицы; мы шли туда. Множество женщин бежало с плачем в ту же сторону; по временам опоздавший казак бегом опережал нас. Суматоха была страшная.

Вот, наконец, мы пришли; смотрим: вокруг хаты, которой двери и ставни заперты изнутри, стоит толпа. Офицеры и казаки, толкуют горячо между собою; женщины вóют.

Между тем надо было на что-нибудь решиться

и схватить преступника. Никто, однако, не отважился броситься первый.

Я подошёл к окну и посмотрел в щель ставня; бледный, он лежал на полу, держа в правой руке пистолет; окровавленная шапка лежала возле него. Порою он вздрагивал и хватал себя за голову, как будто неясно припоминая вчерашнее. Я не прочёл большой решимости в этом беспокойном взгляде и сказал майору, что напрасно он не велит выломать дверь и броситься туда казакам, потому что лучше это сделать теперь, нежели после, когда он совсем опомнится.

В это время старый есаул подошёл к двери и назвал его по имени. Тот откликнулся.

— Согрешил, брат, Ефимыч, — сказал ему есаул: — так уж нечего делать, покорись!

— Не покорюсь! отвечал казак.

— Побойся Бога! Ведь ты не чеченец окайнный, а честный христианин. Ну, уж коли грех твой тебя попутал, нечего делать: своей судьбы не минёшь.

— Не покорюсь! — закричал казак, и слышно было, как щёлкнул взведённый курок.

— Василий Петрович, — сказал есаул, подойдя к майору, — он не сдаётся, я его знаю; а если дверь выломать, то много наших перебьёт. Не прикажете ли лучше его пристрелить? В ставне щель широкая.

В эту минуту у меня в голове промелькнула странная мысль: подобно Вуличу я вздумал испытать судьбу.

— Погодите, — сказал я майору, — я его возьму живого.

Велел есаулу завести с ним разговор и поставив у дверей трёх казаков, готовых её выбить и броситься ко мне на помощь при данном знаке, я обошёл хату

и приблизился к роковому окну; сердце моё сильно билось.

— Ах, ты окайнный! — кричал есаул, — что ты над нами смеёшься, что-ли? Али¹ думаешь, что мы с тобой не совладаем?

Он стал стучать в дверь изо всей силы; я, приложив глаз к щели, следил за движениями казака, не ожидавшего с этой стороны нападения — и вдруг оторвал ставень и бросился в окно головой вниз. Выстрел раздался у меня над самым ухом, пуля сорвала эполет; но дым, наполнивший комнату, помешал моему противнику найти шапку, лежавшую возле него.

Я схватил его за руки; казаки ворвались, и не прошло трёх минут, как преступник был уже связан и отведён под конвоем.

Народ разошёлся; офицеры меня поздравляли — и точно, было с чем.

После всего этого, как-бы, кажется, не сделаться фаталистом? . . .

¹ или.

3.

случилось — juhtus — ich mußte, es traf sich, daß ich
 казачья станица — kasakateküla — Kosakendorf
 фланг — flank, sõjaväetiib — Flanke
 пехота — jalavägi — Infanterie
 поочерёдно — järgemööda — der Reihe nach
 обыкновение — harjumus — Gewohnheit
 занимательный, ая, ое — huvitav — amüſant, feſſelnd
 рассуждать — arutlema — erörtern, ſprechen
 поверье — ebausk — Volksglaube, Sage
 судьба — saatus — Schickſal
 поклонник — austaja — Verehrer
 случай — juhtum — Fall, Vorfall
 свидетель — tunnistaja — Zeuge
 подтверждать — kinnitama — bekräftigen
 мнение — arvamus — Meinung
 вздор — mõttetus — Unſinn
 список — nimekiri — Verzeichniß
 предопределение — ettemääramine — Vorherbeſtimmung
 рассудок — mõistus, aru — Verſtand
 давать отчёт — aru andma — Rechenſchaft ablegen
 поступок — tegu — Tat
 медленно — pikkamisi, aegamööda — langſam
 торжественный — pidulik, pühalik — feierlich
 окинуть взглядом, окинуть взором — pilku heitma —
 anſehen
 он родом был серб — päritolult serblane — von Geburt
 ein Serbe
 смуглый — tõmmu — dunkel
 проникающий — läbitungiv — durchdringend

4.

печальный — kurb — traurig
 улыбка — naeratus — Lächeln
 блуждать — eksima — irren
 существо — olend — Wesen
 выходка — temp — Streich
 тон — toon, heli — Ton
 ниже — madalam — niedriger, hier: tiefer
 спор — vaidlus — Streit, Debatte
 доказательство — tõendus — Beweis
 предлагать — ette panema — vorschlagen
 своевольно располагать — omavoliliselt käsutama —
 eigenmächtig verfügen
 заранее — aegsasti, ette — im Voraus
 роковая минута — saatuslik hetk — Schicksalsstunde,
 verhängnisvoller Augenblick
 раздаться — kõlama — ertönen
 чужак — veidrik, iseärak — Sonderling
 парй — veik, kihlvedu — Wette
 утверждать — väitma — behaupten
 червонец — kuldtukat, kümme rubla — russ. Münze, Dufat
 глухой — tume, helitu — höhl, dumpf
 судья — kohtunik — Richter, Schiedsrichter
 последовать — järgnema — folgen
 оружие — relv — Waffen
 на удачу — huupi — aufs geratewohl
 он взвёл курок — tõmbas kukke vinna — er spannte den Hahn
 схватить — haarama — fassen, greifen
 сумасшествие — hullumeelsus — Wahnsinn

5.

пригласить — kutsuma — einladen, auffordern
 повиноваться — alistnma — sich fügen
 пристально — tungivald, ainiti — scharf, aufmerksam
 хладнокровие — külmaverelisuus — Kaltblütigkeit
 печать смерти — surma pitsat — Siegel des Todes
 нынче — täna — heute
 обернуться — pöörduma — sich umwenden
 зарядить — laadima — laden

вѣрно — tõesti — gewiß
кóли = ёсли — kui — wenn
в головáх — päitsis — am Kopfsende
подхватить — tabama, kinni püüdma, siin: järsku vahele
ütleva — aufgreifen
составиться — moodustuma — zustande kommen
мне надоёла — mind tüütas, mulle läks tüütavaks, iga-
vaks — mich langweilte
застрелиться — end maha laskma — sich erschießen
дуло — püssitoru, püssiraud — der Lauf
окаменётъ — kivistuma, tarduma — erstarren

6.

червóнный туз — ärtu tuus, äss — Coeur-Aß
дыхáние остано́вилось — hing jäi kinni — der Atem stockte
выража́ть — väljendama — ausdrücken
любопы́тство — uudishimu — Neugier
трепета́ть — värisema — zittern
опуска́ться — laskuma — herabsinken
косну́ться — puudutama — berühren
осёчка — mitte-lahtimineк — das Versagen
прице́литься — sihtima — zielen
рассе́яться — hajuma siin: haihtuma — sich verflüchtigen
засе́сть — kinni jääma — steckenbleiben, eindringen
преспоко́йно — üli-rahulikult — seelenruhig
о́т роду — sündimisest saadik — im Leben, von Geburt an
самодово́льно — enesega rahul-olev — selbstzufrieden
непреме́нно — tingimata — unbedingt
ме́тить — märkima, sihtima — zielen
вспы́хнуть — süttima, ägestuma — auffahren, aufflammen
смути́ться — jahmuma — verlegen werden
замеча́ние — märkus — Bemerkung
неуме́стный — ebasobiv — nicht am Platz

7.

не да́ром — mitte asjata — nicht umsonst
переу́лок — põiktänav — Seitengasse
за́рево пожа́ра — tulikahju kuma — Schein vom Feuerschaden

зубчатый — sakiline — zackig
 свод — võlv — Gewölbe
 происшествие — juhtumus — Ereignis
 произвести впечатление — mõju avaldama, muljet jät-
 ma — Eindruck machen
 наткнуться — komistama — auf etwas stoßen
 наклоняться, иться — kummarduma — sich über etwas
 beugen
 разрубить — raiuma — zerhacken
 пополам — pooleks — zur Hälfte
 шашка — mõrk — Säbel
 пьяный — joobnu — betrunken
 гнаться за — taga ajama — hinterherjagen
 жертва — ohver — Opfer
 храбрость — vahvus — Tapferkeit
 разбойник — röövel — Räuber
 чихирь — kaukaasia punavein — kaukasischer Rotwein
 крошить — purustama — kurz und klein schlagen
 что ни попало — mis aga juhtus — was unter die Hände kommt
 осторожность — ettevaatus — Vorsicht
 добраться до — (teatava vaevaga) jõudma, saabuma
 kuhugi — gelangen
 заставил себя ждать — laskis oodata — ließ auf sich
 warten
 сон — uni — Schlaf
 выспаться — välja magama — ausschlafen
 кулак — rusikas — Faust

8.

наскоро — rutuliselt — eilig
 в один голос — sama-aeglaselt — gleichzeitig
 остолбенеть — nagu sambaks tarduma, (imestusest, kohme-
 tusest) — erstarren (ich war starr)
 наскочить — vastu jooksmas — drauflaufen
 заметить — märkama — bemerken
 убийца — mõrtsukas, mõrvar — Mörder
 подоспеть — kohale jõudma — hinzueilen
 раненый — haavatud — verwundet
 при последнем издыхании — hinge heitmisel — in den
 letzten Zügen

относиться — millegi kohta käima, millesegi puutuma —
 sich beziehen
 предсказать — ennustama — prophezeien
 невольно — tahtmatult — unwillkürlich
 запереться — end lukustama — sich einschließen
 опоздать — hilinema — sich verspäten
 опережать — ette jõudma — überholen
 суматоха — segadus, hämming — Durcheinander
 ставни — aknaluugid — Fensterladen
 изнутри — seestpoolt — von innen
 толковать — kõnelema — verhandeln
 вить — uluma — heulen
 решиться — otsustama — sich entscheiden

9.

преступник — roimar — Verbrecher
 отваживаться — julgema — wagen
 щель — pragu, pilu — Spalt
 окровавленный — verine — blutig
 вздрагивать — võpatama, värahtama — zusammenzucken
 решимость — meelekindlus — Entschlossenheit
 напрасно — asjata — unnützerweise
 опомниться — toibuma — zu sich kommen
 есаул — kasakate kapten — Rosafenkapitän
 покориться — abistuma — sich ergeben
 окаянный — neetud — verflucht, verdammt
 грех попутал — pattu sattus — Sünde hat dich umstrickt
 чеченец — tšetšens (rahvas Kaukaasias) — Tschetschenze
 миновать — mööduma — entgehen
 щёлкнуть — laksutama, plöksutama — knacken
 сдать — alla anduma — sich ergeben
 промелькнуть — vilksatama — aufblitzen
 испытать — katsuma — versuchen, ausprobieren
 завести разговор — juttu algama — Gespräch anfangen
 знак — märk — Zeichen

10.

овладать — jagu saama (millestki) — fertig werden
 следить — jälgima — folgen

нападѣние — pealetung, rünnak — Überfall
оторвѣть-сорвѣть — ära rebima — abreißen
вротѣвник — vastane — Gegner
корвѣться — sisse tungima — einbringen
понвѣй — eskort, saatesalk — Eskorte
роковѣй — saatuslik — verhängnisvoll
разойтѣсь — laiali minema — auseinandergehen

- 38) Fr. Gerstäcker: **Germelshausen.** 44 lk. Hind 50 senti.
- 39) L. Kreymann: **Die Exzellenz in Zivil.** 20 lk. Hind 25 senti.
- 40) Joh. W. Jannsen: **Uus variser ehk ilma kõrtsita ja kõrtsiga küla.** 40 lk. Hind 45 senti.
- 41) Fr. Gerstäcker: **Der Schiffszimmermann.** 35 lk. Hind 45 senti.
- 42) Detlev v. Liliencron: **Der Narr.** 16 lk. Hind 25 senti.
- 43) R. Kipling: **Stories from the Jungle Book.** 88 lk. Hind 80 senti.
- 44) Jakob Pärn: **Oma tuba, oma luba.** 76 lk. Hind 80 senti.
- 45) Jakob Mändmets: **Katkiraiutud kaljas.** 39 lk. Hind 40 senti.
- 46) Anton Pichler: **Die Neue Kunst.** 24 lk. Hind 20 senti.
- 47) M. Jakobson: **Friedrich Rotbart oder Barbarossa.** 12 lk. H. 20 s
- 48) Paul Keller: **Der Ausflug.** 32 lk. Hind 40 senti.
- 49) **Les trois ours. Les trois petits cochonnets.** 24 lk. Hind 35 senti.
- 50) Oscar Wilde: **The Devoted Friend.** 40 lk. Hind 45 senti.
- 51) Thomas Hardy: **The Three Strangers.** 69 lk. Hind 75 senti.
- 52) Friedebert Tuglas: **Popi ja Huhuu.** 36 lk. Hind 40 senti.
- 53) **Oliver Cromwell.** From Gardiner's History of England.
70 lk. Hind 75 senti.
- 54) Waldemar Bonsels: **Die Biene Maja.** 110 lk. Hind 95 senti
- 55) Eduard Mörike: **Mozarts Reise nach Prag.** 72 lk. Hind 70 s.
- 56) Eduard Wilde: **Külmale maale.** 114 lk. Hind 135 senti.
- 57) Theodor Storm: **Pole Poppenspäler.** 80 lk. Hind 125 senti.
- 58) Hermann Sudermann: **Frau Sorge.** 160 lk. Hind 150 senti
- 59) Waldemar Bonsels: **Bilder aus Indien.** (Indienfahrt).
64 lk. Hind 90 senti.
- 60) Jonathan Swift: **Gulliver's Travels.** 40 lk. Hind 60 senti.
- 61) P. Rosegger: **Als dem kleinen Maxel das Haus niederbrannte.**
32 lk. Hind 45 senti.
- 62) C. F. Meyer: **Gustav Adolfs Page.** 112 lk. Hind 150 senti.
- 63) M. Hunnius: **Aus Heimat und Fremde.** 75 lk. Hind 120 senti.
- 64) **Reineke Fuchs.** 47 lk. 9 joonist. Hind 50 senti.
- 65) Walter Scott: **Ivanhoe.** 76 lk. Hind 80 senti.
- 66) F. H. Burnett: **Sara Crew.** 60 lk. 4 joonist. Hind 60 senti.
- 67) Fenimore Cooper: **The Deerslayer.** 64 lk. 4 joon. Hind 65 s.
- 68) George Eliot: **The Mill on the Floss.** 104 lk. Hind 100 senti
- 69) A. Daudet: **Lettres de mon moulin.** 67 lk. Hind 80 senti.
- 70) David Garnett: **The Grasshoppers come.** 90 lk. H. 85 senti.
- 71) Alfred Aloysius Horn: **Trader Horn.** 76 lk. Hind 75 senti.
- 72) Margaret Cameron: **The World's Children.** 72 lk. H. 75 s.
- 73) Kenneth Grahame: **The Wind in the Willows.** 101 lk.
Hind 110 senti.
- 74) **Twelve Stories from English History.** 96 lk. 7 joon. Hind 95 senti.

Est. A- 17198

Hind 25 senti.